

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 008.001.14

Т. С. Злотникова, Н. И. Киященко

Культурологическое и эстетическое образование в контексте взаимодействия глобального и локального

Выполнено по гранту РГНФ 12–03–00137

Статья направлена на актуализацию представлений о соотношении и, возможно, противоречиях между глобальным и локальным в сфере культурологического и эстетического образования. Глобализация не является главным и наилучшим условием для эстетического развития, если в локальном культурном пространстве отсутствует целостная система деятельности.

Ключевые слова: культурологическое и эстетическое образование, глобальное, локальное, глобализация, мотивация, самостоятельное творчество.

T. S. Zlotnikova, N. I. Kiyashchenko

Culturological and Aesthetic Education in Context of Interaction of Global and Local

The article seeks to mainstream ideas about the relationship and, perhaps, contradictions between global and local things in the area of cultural and aesthetic education. Globalization is not the main thing and the best condition for the aesthetic development, if in the local cultural space there is no integrated system of activities.

Keywords: cultural and aesthetic education, global, local, globalization, motivation, independent creative work.

Настоящая статья направлена на актуализацию представлений о соотношении и, возможно, противоречиях между глобальным и локальным в сфере культурологического и эстетического образования. Мы рассматриваем ниже *глобальное – опирающееся на мировой опыт и процессы глобализации образования и формирования индивидуальной парадигмы личности как субъекта эстетического образования, в свою очередь, локальное – специфически российское, опирающееся на национально-культурные традиции (определенный набор ценностных ориентаций, эстетических идеалов и культурологически оформленных образцов).*

Нижеследующий текст – это не просто плод совместных размышлений и проявление единомыслия ученых, принадлежащих к разным поколениям, но имеющих сходные образовательные установки. Это – своего рода диалог постоянного автора «Ярославского педагогического вестника» со старшим коллегой, чей исследовательский и педагогический опыт в сфере эстетического образования уникален и показателен для современных вузовских профессоров. Вот почему в некоторых фрагментах один из авторов, Н. И. Киященко, упоминается в третьем

лице, презентуемый как носитель традиции, а не только актуальных сентенций.

Некоторое время назад в издательстве «Гуманитарий» вышла работа одного из авторов данной статьи Н. И. Киященко; это была «книга для учителя», а еще прежде – трехтомное (несмотря на то, что в каждом томе по сто с лишним страниц, они были вполне автономны), по одной книге на каждый год обучения, учебное пособие для учащихся лицеев и гимназий. Эта работа стоит в едином ряду со своего рода классикой эстетического образования нашей страны 1960–1990-х гг.: это были учебники и курсы лекций М. Кагана, М. Овсянникова, Л. Столовича, Н. Лейзерова. Однако издание было уникально в силу своей адресации – учащимся школ, а не студентам вузов. Детям и их наставникам адресованы специально выстроенные, апробированные, строго согласованные с возрастными возможностями восприятия материала поистине рабочие материалы. И это при том условии, что другие работы Н. И. Киященко углубляются в малоизученные, полемически освещаемые эстетические проблемы, будь то теория художественного творчества или проблематика массовой культуры.

В книге, адресованной учителям, присутствует тот же самый пафос активного, живого взаимодействия с аудиторией, который отличает общение учебного со студенческой аудиторией или одаренными школьниками на их научной конференции. Автор здесь органичен и в употреблении научного тезауруса, и в публицистических высказываниях – так же, как в моменты встреч с молодыми учеными в их «Школе», проходящей по программе «Интеграция», или с учеными опытными на диссертационном совете.

Мудрость ученого и педагога, как мне представляется, проявилась в том, что книга для учителя появилась не до, а после книг, адресованных школьникам. Родившийся в результате учебно-методический комплекс получил естественное развитие: в книге для учителя появился раздел, который не просто адресован взрослым, но методологически предваряет те главы, которые написаны «в резонанс» с главами и частями учебного пособия, предназначенного детям. Во «взрослой» книге выбрана иная, по сравнению с «детской», модальность: автор позволяет себе делать ссылки на научные источники, комментирует принципы изучения тех или иных тем или проблем. Все это было бы несвоевременным, если бы книга пришла к учителю прежде тех, что адресованы собственно детям. Ибо тогда правомерен был бы вопрос: «Ну, хорошо, уважаемый профессор, Вы советуете нам, как вести занятия с детьми, но что мы можем предъявить детям, кроме научных выкладок?» Теперь же учитель, получивший в руки книги для детей и, возможно, уже попытавшийся работать с помощью этих учебников, накопил собственный опыт, накопил умения и недомыслия, которые и стремится разрешить Н. И. Киященко своей эстетически детерминированной и образовательно организованной книгой.

Название этой книги мне меньше всего хотелось бы рассматривать как эффектный публицистический «прием», хотя «эстетика жизни» – словосочетание, немало говорящее о позиции человека, написавшего эту книгу, и в отношении науки, и в отношении жизни, для которой наука является пусть и важной, но – только частью. Пафос издания, обращенного к учителям, заключается в последовательном стремлении ученого, кому только не читавшего и не читающего сегодня лекции по эстетике, показать универсальность эстетического знания как смыслообразующего начала того, кого в учебнике для 9 класса Н. И. Киященко специально обозначил "homo pulcher". Профессор, и я это подчеркиваю специально, не чурается и призывает своих коллег – школьных учителей – не чураться разговора с молодежью о том, что ей интересно и понятно а priori: о моде, о

бытие человека в городской и сельской среде. Сопровождая учителя, который захочет по его же книгам в течение трех старших лет обучения вести детей в мир эстетических знаний, Н. И. Киященко постепенно усложняет не только проблематику, но и лексику своей книги. От проблем эстетического восприятия и эстетической деятельности в повседневности (9 класс) он ведет учителя к проблемам творчества в контексте образования, воспитания, экономических деяний (10 класс).

Книгой для учителя Н. И. Киященко опровергает традиционный и традиционно ошибочный взгляд неопитов на последовательность изучения эстетической, культурологической, шире – гуманитарной проблематики. По инерции принято считать, что дети среднего школьного возраста легко воспринимают эмпирику и не способны воспринимать теорию. Но вузовские педагоги, работающие с детьми, точно знают, что ученики, «перекормленные» многообразными и плохо согласующимися друг с другом эмпирическими комплексами естественных и гуманитарных наук, с готовностью и немалым интересом, даже с эмоциональной отдачей воспринимают строгую теорию. Зная это, Н. И. Киященко «сажает» не только учеников 9–10 классов, но и их учителей на «теорию», изучение которой в 11 классе завершается, по его мысли тем, с чего обычно в школе начинают: искусством. Во-первых, автор книги подчеркивает статусное значение искусства в жизни общества как наивысшего в своем гармоническом качестве феномена. Во-вторых, своим логически выверенным ходом он позволяет (и, если угодно, требует) актуализировать полученные детьми в младших и средних классах отрывочные представления о явлениях искусства в интегративном поле эстетического знания.

Образовательная проблематика в сфере эстетики и культурологии – вопрос «больной» в настоящее время, поскольку новые образовательные стандарты не только переносят изучение этой древней, сложной, интеллектуально насыщенной науки на первый год обучения (преодоление этой проблемы определенным образом предвосхищается теми учебно-научными опытами, о которых было сказано выше), но и вовсе исключают эстетику из большинства учебных программ, а культурологию оставляют на выбор вузов. Вот почему актуальными представляются следующие размышления, ставшие результатом научной и образовательной деятельности профессора Н. И. Киященко на протяжении многих десятилетий и непосредственно связанные с развивающимися процессами глобализации.

Проблема образования и воспитания новых поколений землян относится в первую очередь к явле-

ниям культурного развития человечества; тем не менее, смена цивилизационных ориентиров в развитии человечества существенно меняет ситуацию в направленности его образовательно-воспитательной деятельности как важнейшего культурного процесса жизни человечества, органически присущего цивилизационным изменениям, а иногда и предшествующего им.

Сегодня отзывчивость души человеческой на чувственно воспринимаемую действительность и рационально воспринимаемую информацию, на ее интеллектуальный потенциал и интеллектуальную красоту, на ее логическую силу и значимость – одна из существенных задач эстетического воспитания и общего образования новых поколений землян. В то же время педагогикой пока еще не наработан опыт формирования в каждом обучаемом, воспитываемом, образываемом индивиде человеческого достоинства, уважения к Другому, независимо от его расы, национальности, веры и уровня развития. Наконец, в глобально сориентированном мире еще не сформировалось представление о том, что приобщение к информационным процессам и технологиям, по сути, является приобщением к современным представлениям о совершенстве и красоте мира жизни и человеческих отношений и деяний, от уровня которых зависит логика всего многообразия отношений стран и народов.

Чуть более десятилетия назад представления о глобализационных процессах еще не оформились применительно к образовательной проблематике и не имели отчетливого эмоционально-чувственного характера. Внове было возрастание количества культурных обменов между странами и народами, превращение Интернетом научных, художественных и культурных ценностей во всечеловеческое достояние, причем эти ценности либо трансформировались в систему ценностей той или иной культуры, либо не оказывали на нее никакого влияния. Еще только ожидалось время, когда все народы мира были бы охвачены паутиной всемирных связей и взаимодействий. В то же время ученые-гуманитарии задавались вопросом: если школы всех народов и стран будут вовлечены в систему интернет-связей и отношений, станет ли культурная атмосфера взаимоуважительной жизни всех народов и этносов свершившимся фактом истории человечества? Будет ли в таких условиях происходить сближение систем ценностных ориентаций и идеалов разных народов, будет ли создаваться новая эстетически-воспитывающая среда жизни новых поколений и условия их эстетического развития? Ответы на эти вопросы представлялись положительными; представлялось, что глобализация могла начать оказывать решительное влияние на становление в людях

не только потребителей, но и активных субъектов, способных творить культуру, органически включающуюся в систему общечеловеческих культурно-эстетических достижений.

Как известно, в глобализационных процессах и деяниях человека используются и действуют четко отработанные технологии, практикуемые человеком независимо от его национальной принадлежности, от его идеологических позиций и убеждений, от его идеалов и системы ценностных ориентаций, от его религиозных установок. В процессах же духовной жизни и нравственных отношений человек, обладающий сформированной информационной и профессиональной культурой, в то же время остается представителем определенной национальной культуры и всех ее неповторимых особенностей, носителем менталитета, опирающегося на неповторимую национальную, «почвенную» культуру.

Необходимо особо заметить, что с началом движения человечества в процесс складывания и вызревания информационно детерминированной и ориентированной цивилизации необычайно возрастают требования к выявлению в процессе воспитания и образования в каждом человеческом индивиде его природных задатков, на основе которых именно в процессе воспитания и образования начинают выявляться и формироваться всегда неповторимые и обязательно индивидуальные творческие способности как самое существенное богатство каждой становящейся личности.

Локальное, но, как выяснилось, отразившее глобальные процессы исследование, проведенное научным коллективом ЯГПУ под руководством одного из авторов данной статьи, профессора Т. С. Злотниковой, именно тогда, когда рождались высказанные выше мысли, дало показательные, хотя и не слишком радовавшие результаты. Речь идет об изучении эстетической, культурологической подготовленности школьников средних классов в ходе экспериментального мониторинга, проведенного в Ярославской области.

Вопреки негативным настроениям и репликам учителей ИЗО и музыки, работавших в общеобразовательных школах, и в соответствии с многократно высказанными суждениями специалистов в области высшего профессионального образования – музыкантов, архитекторов, историков и теоретиков изобразительного искусства – мы полагали возможным попытаться:

- установить качество знаний школьников о том или ином виде искусства;
- выявить их умение воспринимать художественный образ не только на эмоциональном уровне,

но и на уровне рациональном, в том числе актуализирующемся в вербализации впечатлений;

– установить наличие у школьников навыков в области анализа конкретных произведений искусства.

Условием решения поставленных в ходе мониторинга задач было определено сочетание высокого научно-теоретического уровня и педагогического мастерства у преподавателей «школьных» предметов, обязательно оснащенных необходимыми техническими средствами для ведения учебных занятий.

Кроме задач, которые традиционно ставятся в процессе мониторинга знаний, умений и навыков учащихся, мы полагали важным обратить внимание на *специфические личностные качества и мотивации* детей, их готовность к *самостоятельному творческому поиску и выбору* как содержания изучаемого материала, так и *способов* его постижения.

К числу *личностных качеств*, выявляемых в ходе мониторинга, следует отнести такие взаимодополняющие качества, как *психологическая конформность* (готовность принять доказательно изложенную чужую точку зрения) и *бесстрашие* (способность высказывать собственное суждение вопреки общему мнению); в данном случае речь идет о необходимости выявить сформированность у детей своего рода духовного иммунитета к массовой культуре, избежать воздействия которой невозможно, но сохранять чувство собственного достоинства и опираться на отчетливые эстетические критерии вполне осуществимо.

Мотивациями, выявляемыми в ходе мониторинга, выступают *любопытность* (существенно притупившаяся даже у школьников младших классов и практически отсутствующая у детей 10–15 лет) и *коммуникативный голод* (хорошо заметный в условиях растущего влияния СМИ, Интернета и выражающийся в разрыве духовных контактов между подростками и педагогами, собственно в подростковой среде).

Готовность к самостоятельному поиску в ходе мониторинга выявляется в связи с приобретенными школьниками умениями: 1) *формулировать вопросы*, требующие ответа в ходе изучения учебного материала; 2) *находить недостающие сведения* через дополнительные источники (словари, справочники, энциклопедии, научно-популярные издания); 3) *ассоциативно мыслить* при анализе явлений культуры.

Готовность к выбору содержания и способов постижения материала является, как это ни парадоксально, важнейшим аспектом умений учащихся, выявляемых в процессе мониторинга. При наличии образовательных стандартов, которым должен соот-

ветствовать уровень знаний и умений учащихся, проблема личностно мотивированного и активного выбора может быть решена путем *соотнесения общих позиций* (фактов, дат, персон, художественных образцов) с *конкретными аспектами их изучения*. Так, при выборе в качестве изучаемого содержания общих закономерностей эпохи, взаимодействия видов искусства, творческих личностей, учащиеся могут обнаружить склонность к системному, строго логическому анализу. При выборе же в качестве изучаемого содержания отдельных художественных явлений учащиеся могут проявить тонкость интуиции, способность к эссеистической форме изложения мысли. Данные варианты соотношения содержания и способов его постижения не являются единственными. В ходе мониторинга могут быть выявлены и обобщены другие соотношения выбранного для изучения материала и способов его постижения с учетом склонности детей к репродуктивной или творческой деятельности в учебном процессе.

Косвенной задачей мониторинга, не заявленной «вслух», но значимой с точки зрения межличностного взаимодействия учителей и учеников, мы рассматривали стимулирование педагогов к развитию у школьников творческой активности и формирование у детей стремления к проявлению ее.

Особое внимание было уделено *нравственной компоненте предметов образовательной области «Искусство»*. Так, в ходе мониторинга могли быть выявлены:

– нравственные категории, осознаваемые школьниками в качестве приоритетных благодаря их интерпретации в отдельных учебных курсах (категории *долга, чести, бескорыстия*);

– нравственные ориентиры, влияющие на характер взаимоотношений в малых группах (*дружба, любовь, ненависть*) и учитывающие культурный опыт, полученный из школьных курсов;

– система ценностей, определяющих духовную преемственность поколений (*вера, добро, зло*);

– способность социокультурного позиционирования и саморефлексии (*идеал* как критерий отношения к стратам и субкультурам, понимание смысла деятельности интеллигенции, способность воспринять значение крестьянской культуры, понимание проблем взаимодействия личности и государства как актуальных для современного молодого человека).

В силу указанных подходов часть вопросов и заданий, *намеренно рассредоточенных* среди тех, что основаны на материале отдельных учебных предметов, имеют в виду *установление учащимися межпредметных связей на основе понимания общекуль-*

турных закономерностей бытия человеческой личности.

Отметим, что часть заданий опиралась на представления о необходимости выявления эстетической грамотности школьников, поэтому имела компетентностную направленность и позволяла отследить способность учащихся интегрировать признаки явлений, относящихся к разным видам искусства, умение видеть связь между культурными и историческими событиями конкретных эпох, а также давать моральную и социальную оценку явлений, отраженных в художественных произведениях.

В результате проведенного мониторинга, вопреки расхожему мнению о том, что современные дети много видят и слышат, активно черпают информацию из СМИ, Интернета, было обнаружено отсутствие фундаментальной гуманитарной культуры (включая исторические, религиозные, лингвистические, эстетические познания); выявлена власть интеллектуальных и эмоциональных стереотипов; выявлены трудности вербализации явлений эмоциональной и экзистенциальной сферы; неотчетливость распознавания общеизвестных культурных ценностей (на репродуктивном уровне); отсутствие навыков алгоритмических действий в гуманитарной сфере, недостаточные умения в области эвристической деятельности, бедность воображения и отсутствие склонности к ассоциативному мышлению.

Работа со школьниками и студентами разных специальностей, многолетние наблюдения показывают: причины усугубляющихся противоречий в сфере эстетического и культурологического образования не следует искать только в технократичности, спонтанности и недостаточной апробированности административных решений. Существенную роль в формировании эстетической глухоты человека, живущего в глобальном мире и при этом в локальном пространстве, играет присущий современному образованию модус массового сознания.

Соотношение стереотипов мышления, восприятия, деятельности человека рубежа XX–XIX вв. с вековыми традициями человечества трансформируется, а сами эти традиции актуализируются редуцированно. Образование становится той сферой, которая транслирует и закрепляет стереотипы, причем не только на познавательном, но и на психологическом, этическом, эстетическом уровнях. Это связано с тем, что *образование оказалось невольным, но прочно вписанным в систему массовой культуры.* Отсюда видно, что возможный успех деятельности в этой сфере связан с учетом функционирования массового сознания (начиная с формирования контингента студентов и профессиональной пропедевтики и кончая системой организации учебного материала прежде

всего по гуманитарным дисциплинам). И при этом связано, разумеется, с четкостью научных позиций и представлений, не приносимых в жертву удобству, простоте, доступности для восприятия значимых эстетических представлений.

Современные культурные практики позволяют обнаружить высокую степень иждивенчества и внушаемости, проявляемую людьми разного возраста и опыта, от школьников до профессоров, в образовательном пространстве. Если школьник или студент обязан принять «на веру» данные, приводимые преподавателем или почерпнутые из учебника, в противном случае его академическая оценка будет ниже желаемой, то «потребитель» массовой культуры осуществляет выбор только на уровне переключения телеканалов или обращения к той или иной поисковой системе в Интернете. «Единственность» предлагаемого продукта в обоих случаях лишает «потребителя» реальной возможности выбора. Именно на этих основаниях происходят частные трансформации личности, тяготеющей к массовой культуре как основному горизонту и парадигмальной альтернативе образования.

Таким образом, опыт преподавания эстетики и культурологии в высших учебных заведениях и школах, опыт создания учебных материалов и опыт изучения эстетической подготовленности (развитости) юношества, живущего в локальном географическом пространстве, в условиях, казалось бы, глобально широких возможностей доступа к интеллектуальным и художественным ценностям показывает: глобализация не есть главное и наилучшее условие для эстетического развития, если в локальном культурном пространстве отсутствуют целостная система деятельности и административная воля, направленная на приобщение людей к эстетическому знанию и эстетическим ценностям.

Библиографический список

1. Злотникова, Т. С. Человек. Хронотоп. Культура [Текст] : курс лекций / Т. С. Злотникова, Изд. 3-е. – Ярославль, 2011.
2. Киященко, Н. И. Эстетика жизни [Текст] / Н. И. Киященко. – М., 1999.
3. Киященко, Н. И. Эстетика – философская наука [Текст] / Н. И. Киященко. – М., 2005.
4. Творчество как принцип антропогенеза [Текст] / науч. ред. Н. И. Киященко. – Институт философии РАН; Академия гуманитарных исследований. – М., 2006.